

Сразу после того, как она заговорила, вся толпа была потрясена молчанием.

Ян Дун встал наверху и в недоумении спросил Гу Мохан: "Президент, что задумала госпожа Тан? Разве она не спустилась вниз, чтобы лично встретиться с Цинь Явэнем?"

Гу Мохан положил обе руки в карман брюк, пока он снимал сцену внизу. Как только он понял её истинное намерение, углы его губ закрутились. Этот малыш постоянно преподносил ему приятные сюрпризы.

Цинь Явен замерла, ее лоб нахмурился до потери сознания. О чем говорил Тан Моэр?

Репортёры были в таком же недоумении, и их рты открылись потоком вопросов...

"Тан Моэр, так ты отрицаешь слухи, что Хан Донг пытался тебя изнасиловать?"

"Мы вам не верим, у вас есть какие-нибудь доказательства в поддержку вашего заявления?"

"Улики?" Тан Моэр чихнул и отпустил Цинь Явана, холодно взглянув на репортёра. "Не находите ли вы свой вопрос несколько нелепым? Я даже не просил у тебя доказательств, когда ты оклеветал меня, а теперь просишь доказать мою невиновность? В самом деле, кто начал слухи о том, что Хан Дон пытался изнасиловать меня? Вы просили доказательств? Кто-нибудь из вас видел это лично? Так как у меня чистая совесть, меня не волнуют слухи, циркулирующие в интернете. Однако, слухи сильно повлияли на мою личную жизнь, а также на мою семью. Отныне, если кто-нибудь осмелится обвинить меня в том, что меня изнасиловал Хан Дон, я подам на них в суд за клевету. Просто ждите ответа от моего адвоката! Я буду бороться с этим нелепым кибер-запугиванием!"

Тан Моэр в тот день была в длинном чёрном платье, и она казалась круче и зрелее, чем когда-либо. Просто глядя на нее, ее твердая позиция была понята толпой, а репортеры, с которыми у нее был зрительный контакт, опускали головы, не осмеливаясь встретить ее пристальным взглядом.

Это был логичный план, никто никогда не узнает точно, кого именно Хан Дон пытался изнасиловать. Лишь горстка людей знала правду, и, поскольку Гу Мохан контролировал их, новости никогда бы не просочились.

Лицо Цинь Явана потемнело, она уже догадалась о намерениях Тан Моера, когда приехала, и внутренне насмехалась над Тан Моером за свои лишние поступки. Если Тан Моэр будет противостоять ей на публике, она сможет уничтожить образ Тан Моера, и Тан Моэр не сможет вырваться из своих лап, Тан Моэр была на смертном одре, однако она не ожидала, что Тан Моэр разработает другую стратегию вместо этого.

Думать, что она попытается скрыть правду, отрицая, что Хан Донг пытался ее изнасиловать.

"Моер, если ты не жертва Хан Донга, то кто же тогда? Не бойся, если кто-то попытается причинить тебе вред, мама будет здесь, чтобы защитить тебя".

Тан Моэр улыбнулась, её биологическая мать не собиралась сдаваться, не уничтожив её лично.

"Хан Дон пыталась изнасиловать меня!" Менгмен вошел в комнату и воскликнул.

"Кто ты?" Цинь Явен не узнала Мэнмэна, так как она не разговаривала с Хань Донгом последние несколько лет.

Мэн Мэнмэн зашёл вперёд и в агитации встал перед Цинь Явэнь: "Я хозяйка твоего мужа!"

Все задохнулись, камеры приземлились на Мэн Мэн Мэн, и шёпот сразу же начал циркулировать по коридору. "Менменмен, Хань Донг - известный на весь мир модельный муж, не надо нести чушь".

Бам! Менгмен захлопнул репортаж об аборте перед репортёрами. "Разве не стоит выкрикивать чепуху? Всего две недели назад этот "общеизвестный модельный муж" Хан Дон, только что привез меня в больницу, чтобы сделать аборт. Что ты об этом думаешь? Иди и проверь, не веришь ли ты мне."

Несколько любопытных репортёров взглянули на отчёт, он казался настоящим.

"Я неизвестная модель, Хан Дон понравилась мне во время сеанса выпивки, и он хотел меня спонсировать, чтобы я стала его любовницей". Вначале я не хотела этого делать, но он использовал все свои связи, чтобы остановить предложения о работе, и даже запугал меня. У меня не было другого выбора. Я могла стать его любовницей только для того, чтобы обеспечить свою безопасность".

Голос Менгмена стал более проникновенным и эмоциональным, когда она подавилась смесью гнева и страданий.

"Я была его любовницей три года и сделала четыре аборта. Четыре! Я все еще находилась в заключении, и только вчера он ворвался в мой дом и попытался напасть на меня, я больше не могла этого выносить и в конце концов взорвалась. Я пнула его в промежность, чтобы он больше не причинил мне вреда. Я просто не могу больше этого выносить".

<http://tl.rulate.ru/book/26473/844691>